

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ПРАВОСУДИЯ В УСЛОВИЯХ «МЕДИЙНОСТИ» ОБЩЕСТВА¹ THE MODERN PARADIGM OF JUSTICE IN THE CONTEXT OF THE “MEDIA” SOCIETY

Анна Владимировна БЕЛЯКОВА

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
belyakova.av@gmail.com,
ORCID: 0000-0003-4241-4511

Информация об авторе

А.В. Белякова — ведущий научный сотрудник центра частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

Аннотация. В данной статье парадигма рассматривается в традиционном смысле — как «пример, модель, образец» применительно к теме исследования. Позиция автора заключается в том, что происходящая повсеместная цифровизация сфер государственного управления и общественной жизни влияет на трансформацию «концептуального» содержания правосудия в современном обществе в частности, и в правовой системе в целом. Эти изменения обусловлены не только технологическим прогрессом, но и геополитическими факторами. Развитие высокотехнологичных продуктов, рост спроса на инновационные решения и формирование новых экономических связей требуют переосмысления общественных отношений в условиях цифровизации. Стремительное развитие и распространение глобальной сети «Интернет», появление и распространение персональных компьютеров, мобильной связи и смарт-

- фонов не только трансформируют форму передачи информации, но и изменяют саму суть общественных, экономических, политических отношений. Проникновение информационно-коммуникационных технологий в сферу массовой коммуникации привело в обществе к интеграции процессов информатизации и медиатизации, которые вместе стали трансформировать реализацию общественных отношений. Правосудие и судебная система не являются в данном контексте исключением, поэтому автор рассматривает формирование «новой модели отправления правосудия».

Проанализированы влияние цифровизации на судопроизводство, организационно-технические аспекты функционирования судебных информационных систем и формирование образа суда и судей в СМИ и в цифровой среде. Рассматриваются вопросы обмена и распространения информации о правосудии в традиционных и сетевых изданиях, а также влияние новых информационных сервисов на судебную систему.

- **Ключевые слова:** парадигма, общественные отношения, правосудие, правовая система, судебная система, судебное право, цифровизация, медиатизация, информационно-коммуникационные технологии, судопроизводство, образ суда и судей, информационные сервисы

- **Благодарности.** Автор выражает признательность организаторам ежегодной международной научно-практической конференции «Медиаправо», особенно Кафедре ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам, а также сердечно благодарит профессора Михаила Александровича Федотова и профессора Руслана Александровича Будника за предоставленную возможность принять участие в работе конференции и выступить на ней с докладом.

¹ Данная научная статья подготовлена по итогам выступления с докладом на тему: «Современная парадигма правосудия в условиях медиатизации общества» на XXXIII Международной научно-практической конференции «Медиаправо-2024», состоявшейся в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» 12–13 декабря 2024 г.

Для цитирования: Белякова А.В. Современная парадигма правосудия в условиях «медийности» общества // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2025. Т. 53, № 2. С. 39–48; DOI: 10.17323/tis.2025.27358

Anna V. BELYAKOVA

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, belyakova.av@gmail.com, ORCID: 0000-0003-4241-4511

Information about the author

A.V. Belyakova — Leading Researcher at the Center of Judicial Law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences

Abstract. In this paper, the term “paradigm” is used in its traditional sense, referring to an example, model, or sample with respect to the topic under discussion. The author argues that widespread digitization of public administration and everyday life is leading to a transformation in the conceptual content of justice in modern society, especially in the legal system. This change is not only due to technological advances, but also to geopolitical factors. The development of high-tech products, increased demand for innovative solutions, and the formation of new economic connections require a re-evaluation of public relations in the light of digitalization. The rapid growth and expansion of the global Internet, as well as the emergence of personal computers, mobile communications, and smartphones are transforming not only the way information is transmitted but also the nature of social, economic and political interactions. The integration of information and communication technologies into mass communication has led to the convergence of informatization and media processes within society, transforming the way of conducting public relations. This trend has implications for justice and the judicial system. The author considers the “paradigm of modern justice” as a “new model of administration of justice”.

The impact of digitalization on judicial proceedings, the organizational and technical aspects of judicial information systems, and the image of courts and judges in media and digital environments are analyzed. Issues related to the exchange and dissemination of information on justice in both traditional and online media, as well as the influence of new information services on the justice system, are also considered.

Keywords: paradigm, public relations, justice, legal system, judicial system, judicial law, digitalization, mediatization,

- information and communication technologies, judicial
- proceedings, image of the court and judges, information
- services
- **Acknowledgements.** The author expresses her gratitude
- to the organizers of the annual international scientific and practical conference “Media Law” and special thanks to the
- UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights, and also hearty gratitude to Professor
- Mikhail Alexandrovich Fedotov and Professor Ruslan Alexandrovich Budnik for the opportunity to participate and speak at this event.

For citation: Belyakova A.V. The modern paradigm of justice in the context of the “media” society // Trudi po Intellectuallnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2025. Vol. 53 (2). P. 39–48; DOI: 10.17323/tis.2025.27358

Стремление к коммуникации обусловлено человеческой природой. Взаимодействие индивидов по вопросу создания более комфортных условий жизнедеятельности имеет длительную историю и привело к построению не только разного рода общественных институтов, но и государств в целом. Каждый исторический период развития национальных обществ характеризуется особенностями не только реализации социально-экономических отношений, но и взаимодействия и коммуникации индивидов как на профессиональном, деловом, так и на личностном и межличностном уровнях.

Современное национальное общество и человечество в целом прошли длительный путь трансформации в развитии коммуникативных и медийных навыков. Стремительное внедрение и повсеместное распространение информационных технологий (далее — ИТ-технологии) изменило не только формы и объем передачи данных, сведений и информации, но и культуру взаимодействия и восприятия индивидов. Под воздействием формируемого современного технологического уклада общества меняются способы ведения переговоров и встреч, трансформируются деловая и профессиональная среда, средства массовой информации (далее — СМИ), формы и способы передачи информации, взаимодействия с целевой аудиторией и т.д.

Переход от традиционного теле- и радиовещания к сетевой передаче данных и информации произошел в течение достаточно непродолжительного времени. Отдельно следует отметить, что это характерно для городских агломераций с высокой плотностью населения, в частности мегаполисов и крупных городов.

Нельзя утверждать, что на всей территории России существует бесперебойная телекоммуникационная связь и подключение к глобальной сети «Интернет». Это обусловлено территориальными факторами, а именно особенностями развития периферии, социально-экономическим распределением ресурсов в современном национальном обществе. Поэтому в данной статье анализируются особенности медийного общества в условиях технологичного развития индивидов применительно к крупным городским агломерациям.

Профессор М.А. Федотов в научной работе «Киберпространство как сфера обитания права» (1999) [1] обозначил прогнозы развития «киберпространства», которые не потеряли своей актуальности и приобрели новый оттенок. Отмечается также, что существуют риски формирования и развития в обществе «цифрового неравенства», которое может не только порождать дополнительные судебные разбирательства, формирование среды правовой неопределенности для заинтересованных лиц, но и создавать неравенство в доступе к высокотехнологичным продуктам и сервисам [1–3]. Этот вопрос требует дополнительных отдельных исследований и не является предметом изучения в данной работе.

МЕДИАРЕСУРСЫ И ПРАВОСУДИЕ В НАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ [4]

Законом Российской Федерации от 27.12.1991 № 2141-1 «О средствах массовой информации» (далее — Закон «О средствах массовой информации») [5] установлен закрытый перечень средств массовой информации, которые условно можно охарактеризовать как традиционные: это периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) (ст. 2 Закона «О средствах массовой информации»). В ст. 2 данного нормативно-правового акта приведены основные понятия.

Для целей настоящей статьи представляет интерес понятие «сетевое издание», под которым понимается интернет-сайт, зарегистрированный в качестве СМИ. Этот термин был внесен в данный нормативный акт в 2011 г. [6]. Таким образом, законодателем четко регламентировано содержание СМИ в действующем законодательстве. Кроме того, необходимо отметить ряд других нормативно-правовых актов, регламентирующих смежные правоотношения в данной области. К ним относятся Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Современные общественные и экономические отношения отличаются ускоренным темпом развития «цифровизации» и «информационных технологий», что не позволяет законодателю с той же скоростью обновлять нормативно-правовую базу, поэтому все чаще в правоприменении возникают вопросы, требующие устранения правовой неопределенности действующего законодательства.

При этом в настоящее время существуют и иные современные «информационные ресурсы», позволяющие передавать и распространять сведения, информацию или иные данные в глобальной сети «Интернет». К ним относятся аудио- и видеоблоги, подкасты, телеграм-каналы, содержащие аудио- и видеоряда, а также социальные сети различного рода (паблики, форумы, личные страницы в социальных сетях), статьи в несетевых изданиях и многие иные формы передачи и распространения информации в интернете. Таким образом, в настоящее время с помощью развития разноплановых цифровых сервисов и продуктов существует достаточное количество возможностей для передачи и распространения информации, достоверность и объективность которой требует тщательной проверки.

Взаимодействие судебной власти и СМИ регламентируется на законодательном уровне. Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [7] устанавливаются особенности предоставления информации о деятельности национальных судов. Отдельные положения данного нормативно-правового акта конкретизируются в статьях Кодекса судейской этики, утвержденного 19.12.2012 на VIII Всероссийском съезде судей (далее — Кодекс судейской этики) [8], а именно в ст. 13 регламентируется порядок взаимодействия каждого конкретного судьи со СМИ, а в п. 4 ст. 14 (была введена в действие 01.12.2022) [9] устанавливается требование о том, что при использовании ИКТ, включая социальные сети и иные способы телекоммуникации, судьи должны подчиняться требованиям Кодекса судейской этики.

Два года назад было принято заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 24.05.2023 № С/КЭ-4 «О возможности судьи размещать научно-практические публикации по правовым вопросам в веб-приложениях “Яндекс” и “Телеграм”» (далее — заключение Комиссии) [10], в котором разъясняют-

ся вопросы, связанные с ведением личных аккаунтов в указанных цифровых сервисах, популяризацией права и законодательства. Интересно, что в данном заключении Комиссии ведение личных страниц судей в указанных веб-приложениях соотносится с опубликованием статей и текстов в научных и научно-популярных журналах и сборниках, что не совсем верно, поскольку в настоящее время любое веб-приложение, любую информационную систему можно не только «декодировать» третьим лицам, но и использовать недобросовестным (злонамеренным) образом. Поэтому данный момент требует более тщательной проработки.

Это обусловлено в том числе систематически возникающими в информационном пространстве вопросами по направленно проводимой дискредитации правосудия или отдельных представителей национальной судебной системы. В частности, на это обращалось внимание в развернутом дискуссионном материале «Скандализация правосудия» [11], в котором был отмечен не теряющий актуальности вопрос о том, что в настоящее время продолжает формироваться феномен «подрыва авторитета судебной власти посредством создания и распространения необоснованной критики в адрес судебной системы, суда или отдельных судей в информационном пространстве с целью насаждения в общественных массах негативного восприятия современного правосудия».

Информационно-телекоммуникационные системы обеспечивают мгновенный сбор и распространение данных, создавая эффект информационного перенасыщения: чем больше информации поступает, тем менее актуальной и достоверной она воспринимается. В результате пользователи продолжают искать новые сведения по интересующей их теме или объекту.

Специалистам в области продвижения в интернете известны определенные механизмы запуска и промоушна информации. Это не только создание «всплывающих окон» (рекламные баннеры в поисковых информационных системах), но и отзывы пользователей, создание «реальных историй» и т.п.² При этом возникает вопрос о достоверности предоставляемых сведений и информации, так как недобросовестная конкуренция может выражаться и в форме создания негативного образа в интернете. Кроме того,

² Например, в последнее время распространено такое явление, как оставление отзыва на маркетплейсах или на специализированных сайтах (типа «Отзовик.ру»), где все «неравнодушные» могут поделиться своим положительным или отрицательным впечатлением о товаре, услуге, магазине и так далее, то есть происходит формирование образа посредством чужого, субъективного, оценочного суждения, что не совсем верно, так как достоверность и объективность являются также субъективными, оценочными суждениями.

личные мотивы, а также мотивы субъективного характера также могут быть реализованы посредством создания целенаправленного негативного имиджа чего-либо или кого-либо. Таким образом происходит формирование искаженных образов в восприятии не только потребителей и отдельных индивидов, но и в массовой культуре, что в итоге негативно влияет на правосознание и правовую культуру граждан.

К примеру, информационно-поисковые системы, такие как «Яндекс» и другие аналогичные системы, позволяют оставлять отзывы на те или иные объекты, указанные на «Яндекс Карты». Если внести наименование того или иного суда Москвы или любого иного крупного города России в указанной поисковой системе, то представится возможность ознакомиться с достаточным количеством негативно-оценочных субъективных суждений заинтересованных лиц, которые, не обладая профессиональными юридическими знаниями, оставляют в интернете негативные отзывы о личном опыте взаимодействия с судебной системой, создавая и формируя для целевой аудитории негативный «медиаобраз» современного правосудия. При этом данные лица или группы лиц, не обладая знаниями о праве, государстве, государственном устройстве, судоустройстве, правовой системе и иными специальными знаниями, воспринимают судебные органы не как судебную власть, а как организации на «уровне оказания судебных услуг», что не только неверно, а недопустимо. Это может привести к накопительному эффекту и создать дополнительные социальные противоречия в обществе.

Отдельные аспекты данной проблемы были рассмотрены в диссертационном исследовании Е.А. Поворовой на тему: «Медиатизация судебной власти с позиций постклассической теории права» [12], а также в ряде ее научных публикаций по рассматриваемой проблематике [13, 14]. При этом организационно-технические аспекты данной проблемы еще ждут своего исследования и решения.

Представляет интерес одобренная Советом судей РФ 05.12.2019 Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (далее — Концепция) [15]. Данный документ формирует информационную политику судебной системы, выделяет основные мероприятия для достижения следующих целей: повышение уровня доверия к судебной системе; формирование благоприятного имиджа органов судебной власти; объективное освещение деятельности судов в СМИ; совершенствование способов доступа к информации о деятельности судов для заинтересованных лиц и представителей СМИ; открытость и гласность судопроизводства, а также гармонизация отношений судебной власти и обще-

ства. Концепция призвана оптимизировать взаимодействие судебного сообщества с представителями СМИ, в том числе и с сетевыми изданиями.

Примем во внимание, что как юриспруденция, так и журналистика находятся в плоскости общественных наук, охватывают знания об обществе [16] и требуют разбираться в смежных областях. Для успешной реализации современных профессиональных компетенций необходимо развивать междисциплинарный подход. Современные специалисты должны обладать разноплановыми компетенциями, в том числе знаниями в смежных областях.

Юриспруденция как сфера профессиональной деятельности призвана упорядочивать социально-экономические отношения, вносить ясность и четкость в совершение тех или иных действий заинтересованных лиц и субъектов при реализации собственной или чужой воли, это осуществляется посредством как законов, так и обычаев делового оборота.

В свою очередь, СМИ имеют иные цели и задачи: к ним относятся не только передача информации и освещение происходящих событий, но и, как уже было выше отмечено, формирование сознания в общественных массах путем создания и распространения тех или иных сведений, особенно в современной действительности, когда существует достаточное количество «цифровых» сервисов и других высокотехнологичных инструментов по формированию и распространению информации. Это является следствием того, что IT-технологии стремительно захватывают все новые области и сферы реализации, а правовая система не успевает адаптироваться к новым условиям в реализации социально-экономических отношений.

Проблема соотношения медиаресурсов и современного правосудия заключается в том, что право как система правовых норм, регулирующих общественные отношения, стремится объективно и равнозначно оценивать происходящие события через призму соотношения прав, обязанностей и ответственности всех заинтересованных лиц. Возникновение тех или иных прав накладывает также обязанности и влечет ответственность, это неразрывная «триада» реализации правоотношений, где существует строгая и последовательная регламентация на уровне национального законодательства, где фактические обстоятельства, а именно факты или действия (в отдельных случаях бездействие) имеют существенное значение.

В профессиональной деятельности юристов не принято отражать те или иные эмоции, придавать эмоциональный окрас происходящим событиям; важное значение имеют доказательственная база, установление фактов и обоснование позиции на основе имеющихся доказательств и правовой базы. Иными

словами, правовая позиция по делу должна быть аргументирована, обоснована и подкреплена имеющими доказательствами.

СМИ — это не только освещение тех или иных событий, но и формирование устойчивых образов в сознании индивидов посредством специальных знаний и навыков, в том числе с помощью применения различного рода психологических и стилистических техник. В профессиональной деятельности журналистов присутствуют как эмоциональный окрас произошедших или освещаемых событий, фактов и так далее, так и субъективные оценочные суждения, которые могут в отдельных случаях придавать событиям и фактам более «яркий оттенок», а в других случаях — определенным образом их интерпретировать. Это является спецификой данного рода профессиональной деятельности.

При этом необходимо отличать официальные СМИ, в том числе официальные сетевые издания, от иных информационных ресурсов, которые имеют иные цели и задачи, но при этом создают дискреционные начала как в медийной области, так и в иных сферах.

ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ В УСЛОВИЯХ «МЕДИАТИЗАЦИИ» И «ЦИФРОВИЗАЦИИ». ПОСЛЕДСТВИЯ ПОДМЕНЫ ПОНЯТИЙ ДЛЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Понятийно-категориальный аппарат, используемый в профессиональном сообществе, имеет важное значение не только для научного дискурса, но и для практической деятельности.

Роль и значение медиаресурсов нельзя ни переоценивать, ни недооценивать, поскольку СМИ в течение длительного периода времени не только были источником передачи информации и распространения тех или иных сведений о людях, событиях, исторических местах, но и формировали массовое сознание, массовую культуру, способствовали как централизации, так и децентрализации общества на отдельных территориях и в отдельные исторические периоды.

В связи с повсеместным засильем разноплановых информационно-коммуникационных технологий изменяется и трансформируется профессиональный, научный и производственный стиль изложения и восприятия. Отсутствует ясность в используемых понятиях, категориях и терминах в СМИ, которые интерпретируют и излагают их с разных точек зрения, что приводит к увеличению числа оценочных и субъективных суждений. Однако такой подход не всегда верен, поскольку рассмотрение и разрешение той

или иной категории дел требует точности и ясности в понимании представленных доводов, доказательств и иных материалов. В противном случае может возникнуть необходимость проведения дополнительных экспертиз или привлечения узкопрофильных специалистов.

Поэтому необходимо гармонизировать данную сферу путем разработки и принятия единого понятийно-категориального аппарата в целях его дальнейшего использования, также существует объективная необходимость проведения «мониторинга понятийного аппарата» для устранения тех или иных противоречий в нормативно-правовой базе и гармонизации современной правовой и социальной действительности.

Современные медиаресурсы помимо прочего формируют те или иные представления в политико-правовой плоскости с учетом отдельных характеристик, в результате чего происходит не только подмена понятий, используемых и применяемых в праве и юриспруденции, но и смещение ценностных установок и ориентиров в массовом сознании. Это является повсеместным явлением, которое усложняется в связи с большим количеством формируемого медиаконтента для целевых аудиторий. Примером может служить искажение представлений у общества и целевой аудитории об экспертах, экспертной деятельности и специалистах в той или иной сфере профессиональной деятельности. То есть происходят искажение и подмена понятий, формирование ложных представлений на основе популярного медиаконтента, распространяемого медиаресурсами.

В рассматриваемом контексте автор подразумевает под медиаресурсами всю совокупность современных источников передачи, обобщения и распространения информации, так как в зависимости от целевой аудитории, возрастных и социальных групп различаются и медиаконтент, и способ его получения.

«Медийность» судебной власти означает, по мнению автора, создание и поддержание образа в интернете путем запуска и поддержания единого информационного пространства.

Такие термины, как «медиатизация», «медиаправо», «информатизация» и «машиночитаемое право», становятся все более распространенными и используются в научном сообществе, правовых актах и средствах массовой информации. При этом их смысловая нагрузка может значительно различаться в зависимости от контекста.

Для системы правосудия это имеет особое значение, так как медиатизация и информатизация судебной системы проходит уже не первый виток. При этом медиатизация и информатизация, с одной стороны, соотносятся между собой, а с другой стороны,

имеют различные природу, последствия и содержание. В связи с этим в рассматриваемой проблематике необходимо обратить внимание на реализацию нескольких основных моментов.

Во-первых, это этические и профессиональные аспекты судебной деятельности как в рабочее, так и в свободное время и их освещение в СМИ с использованием правильного терминологического аппарата.

Во-вторых, открытость, гласность и доступность информации о деятельности судов и специфике судебной системы в СМИ.

В-третьих, независимость судебной системы, в том числе от общественного мнения и целенаправленной критики со стороны третьих лиц.

В рассматриваемой области правовой конфликт может возникнуть в любом из этих аспектов.

Медиатизация современного общества как переход от печатного издания до телеграм-канала — это маленький шаг или **большой прыжок в развитии СМИ? Каковы последствия для судебной системы?**

Последние два десятилетия повсеместной цифровизации изменили не только реализацию социально-экономических отношений, но и восприятие передачи информации. Традиционно СМИ воспринимались как печатные издания, радио- и телевидение, но теперь крайне редко можно встретить человека с печатной книгой или бумажным экземпляром газеты «Коммерсантъ». В настоящее время печатные издания, будь то книги или газеты, а также чашка кофе или модный «девайс», чаще всего становятся антуражем для модных фотосессий или создания медиаобраза в социальных сетях или иных пабликах в целях продвижения и популяризации своего личного бренда или иного продукта.

С одной стороны, это веяние времени и поступательного развития нашего общества, когда от технологизации происходит поступательный переход к информатизации, а с другой стороны, это визуализация передачи информации, которая кодируется посредством разного рода современных объектов материального мира.

Если в начале 2000-х годов, чтобы подготовить научную статью, необходимо было обратиться в Российскую государственную библиотеку, то теперь достаточно выйти в интернет, правильно ввести запрос и выбрать необходимые источники.

Данные примеры призваны проиллюстрировать, с одной стороны, как изменилась жизнь современного жителя мегаполиса, а с другой, как модернизируются общественные отношения, профессиональные навыки и деловая среда. Оптимизация и упрощение отдельных процессов — это объективная реальность. В то же время мы наблюдаем за формированием па-

раллельных процессов, последствия которых мы сможем оценить лишь с течением времени.

Таким образом, формируемый медиаресурсами образ современного правосудия направлен на создание определенных представлений о судебной системе, судьях, судебном процессе для той или иной целевой аудитории [16]. В зависимости от контекста он может быть сформирован как в негативном, так и в позитивном ключе. В связи с этим необходимо создавать и развивать аккредитованные официальные СМИ, в том числе и сетевые, для поддержки целостного положительного медиаобраза современного национального правосудия.

В рассматриваемом аспекте немаловажна проблематика в области формируемого массмедиа «доверия к судебной власти», на что, в частности, обращает внимание А.В. Кротов [17].

В большинстве случаев освещаются и тиражируются именно негативные, отрицательные формы реализации судебной деятельности, что представляется не совсем верным. Ранее уже было отмечено, что помимо официальных сетевых изданий существуют и иные формы передачи информации в интернете, что позволяет формировать имидж чего-либо или кого-либо. Это связано с тем, что «цифровые инструменты и виртуальное пространство» как среда реализации общественных и иных форм отношений менее урегулированы и более подвержены созданию устойчивых форм и образов.

Судьи как представители судебной власти, в том числе и вне рабочего времени, наиболее уязвимы при взаимодействии со СМИ, на что, в частности, обращает внимание О.В. Романовская [18]. Таким образом, судья остается судьей и во вне рабочее время, его профессиональная деятельность не позволяет разграничивать служебное и внеслужебное время, так как он находится под пристальным вниманием заинтересованных лиц, в том числе имеющих определенные умыслы и цели, что приводит к необходимости поставить ряд вопросов. Во-первых, с точки зрения общечеловеческих ценностей это свобода (действий, мыслей, передвижения и т. п.) судьи как индивидуума (человека и гражданина), а во-вторых, право на отдых и право на защиту и неприкосновенность частной жизни. То есть необходимо разграничивать общечеловеческие ценности и профессиональные и служебные стандарты, в том числе и для судебной деятельности.

Как уже было отмечено выше, современные информационные технологии позволяют создавать, формировать, распространять и тиражировать разноплановые сведения и информацию. В связи с этим необходимо обратить внимание на реализацию *глас-*

ности и открытости судопроизводства [19] в современных условиях, поскольку современные массмедиа, а также справочно-информационные ресурсы позволяют обеспечить информационную доступность, публичность и общеизвестность судебных заседаний и судебных актов. При этом возникает вопрос: вся ли представленная в судебных актах и озвученная в судебных заседаниях информация должна и может быть тиражирована в различных информационных ресурсах? Полагаю, что данный аспект имеет двоякую природу: с одной стороны, необходимо соблюдать традиционные принципы судопроизводства, а с другой, надо обеспечивать защиту личной и частной жизни, а также защиту персональных данных и иной информации, которая может представлять интерес для злоумышленников. Этот аспект требует более тщательной проработки и исследований, так как затрагивает несудопроизводственные и несудоустройственные начала в отправлении правосудия, а также ряд организационно-технических вопросов.

Поэтому автор полагает, что существует необходимость обратиться к развитию «концепции судебного права», в том числе и с точки зрения развития организационно-технических аспектов, а именно установления взаимообусловленных связей при внедрении медийных и информационных технологий в судопроизводство и иные смежные правовые институты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для современного общества, судебной системы и правосудия формирование позитивных взаимосвязей между этими сферами деятельности может принести не только негативный результат, но и создать положительный эффект. Для этого необходимо в первую очередь опереться на современное образование и междисциплинарный подход. Например, для создания положительного образа того или иного суда или конкретного судьи либо системы правосудия в целом следует обратиться к области специальных знаний, требующихся для работы, например, пресс-секретаря того или иного суда. Для того чтобы правильно апеллировать к юридическим понятиям, а также содержательно освещать происходящие события в правовой и политико-правовой плоскостях, необходимы не только общие представления о праве и юриспруденции, но и специальные знания в этой области, в сфере развития и реализации правоотношений, особенностей функционирования национальной судебной системы и т.п. Помимо этого надо иметь не точечные знания в той или иной сфере, а их совокупность в области журналистики, юриспруденции и современных информационных-телекоммуникационных техно-

логиях. Для этого необходимо рассмотреть возможность разработки и внедрения специализированных программ на базе магистратуры или курсов повышения квалификации (см. [20]). Интересной представляется разработка курса «Журналистика в области юриспруденции» на базе факультетов журналистики. Целью подобных курсов является формирование знаний в области теории права и иных юридических дисциплин для создания основ правового мышления, прививания правовой культуры и профессионального сознания будущим специалистам.

Другим немаловажным аспектом в реализации соотношения современных медиаресурсов и правосудия в национальном обществе является расширение специализированных изданий, в том числе сетевых изданий, аккредитованных высшими судебными инстанциями, которые могли бы осуществлять информационную и коммуникативную функцию между судебными органами и обществом, освещая интересные юридические события, биографии и профессиональный опыт представителей судейского сообщества, популяризируя правовую культуру, рассказывая об особенностях судебной деятельности и специфике работы, приводя яркие примеры из практики и т.п.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в течение нескольких последних десятилетий в массовом сознании происходило формирование восприятия судебных органов как единственного из возможных средств правовой защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов, что не совсем верно. Примером могут служить разноплановые телепрограммы и ток-шоу, тиражируемые на различных телеканалах [21], что привело к формированию такого феномена, как «судебное правосознание», которое заключается в том, что большинство российских граждан не знают об иных правовых средствах разрешения правовых конфликтов вне судебной системы. К ним относятся проведение переговоров между сторонами с последующим заключением мирового соглашения, обращение к медиатору или, по отдельным категориям дел, в специализированные органы, оказывающие содействие в разрешении в досудебном порядке возникшего правового конфликта (например, институт финансового уполномоченного) [22]. В большинстве случаев заинтересованные лица не владеют информацией либо относятся к ней недоверчиво и не воспринимают всерьез иные механизмы урегулирования разногласий в правовой сфере.

На основе изложенного можно сделать несколько выводов.

1. Для предоставления достоверной и объективной информации о событиях в правовой плоскости в современном российском обществе необходимо

развивать междисциплинарный подход, усиливать роль и значение образования, в том числе путем создания новых специальностей и направлений подготовки. Важно внедрять дополнительные профессиональные программы, охватывающие междисциплинарные области и сферы деятельности.

2. Следует рассмотреть возможность создания на всех уровнях (федеральном, региональном и местном) специализированных сетевых и печатных изданий, осуществляющих информационно-коммуникативную функцию в сфере правосудия, что, в частности, предусмотрено Концепцией информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы.

3. Необходимо формировать условия взаимовыгодного сотрудничества между пресс-службами судов и современными медиаресурсами, усиливать конструктивный диалог между судебными органами и обществом, оптимизировать подачу и изложение информации, а также освещение обществу интересных событий из судебной деятельности.

Для реализации изложенного необходимо усилить организационно-техническое оснащение судов; разработать и внедрить руководящие и координирующие начала по данному вопросу; рассмотреть возможность создания специализированного отдела или центра по данному направлению развития судебной системы и правосудия (так как для разрешения отдельных вопросов необходимо централизованное и согласованное руководство). Разработка концепции судебного права могла бы этому способствовать. Таким образом, в современных условиях государственная политика в сфере развития судебной системы принимает новые формы, учитывающие в том числе «медийную» составляющую.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федотов М.А. Киберпространство как сфера обитания права // Бюллетень ЮНЕСКО по авторскому праву. 1999. Т. XXXII. № 1.
2. Степанов О.А. Теоретико-правовые основы безопасного функционирования и развития информационно-электронных систем: дисс. ... докт. юр. наук: 12.00.01. М., 2005.
3. Белякова А.В. «Цифровое» правосудие в России 2.0 // Вестник Московского университета. Серия 11: «Право». 2022. № 5. С. 124–142.
4. Белякова А.В. Медиа-ресурсы и правосудие в России: проблемы соотношения: доклад на XXXII международную научно-практическую конференцию «Медиаправо-2023» 07.12.2023. М.: НИУ ВШЭ, 2023.
5. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2141-1 «О средствах массовой информации» (в ред. от 23.11.2024) // Российская газета. 1992. № 32. 8 февраля.
6. Федеральный закон от 14.06.2011 № 142-ФЗ // Российская газета. 2011. № 129. 17 июня.
7. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в ред. от 14.07.2023 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Российская газета. 2008. № 265. 26 декабря.
8. Кодекс судейской этики от 19.12.2012 (утв. VIII Всероссийском съездом судей 19.12.2012) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.
9. Постановление Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 4 «О внесении изменений в Кодекс судейской этики» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 24.05.2023 № С/КЭ-4 «О возможности судьи размещать научно-практические публикации по правовым вопросам в веб-приложениях “Яндекс” и “Телеграм” // СПС «КонсультантПлюс».
11. Скандализация правосудия / В. Момотов, М. Федотов, А. Иванов и др. // Закон. 2019. № 4. С. 35–53.
12. Поворова Е.А. Медиатизация судебной власти с позиций постклассической теории права: дис. ... канд. юр. наук: 5.1.1. М., 2024.
13. Поворова Е.А. Медиатизация: парадигма постклассического измерения в праве // Российская юстиция. 2024. № 3. С. 74–80.
14. Поворова Е.А. Независимость судебной власти: этика и медиа // Закон. 2023. № 11. С. 164–172.
15. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Крюкова Е.С. Медиаобраз правосудия: проблемы поддержки легитимности решений с помощью медиакommunikаций // Российская юстиция. 2024. № 7. С. 57–69.
17. Кротов А.В. Официальное освещение поведение судей как инструмент формирования доверия к судебной власти // Российский судья. 2024. № 11. С. 33–38.
18. Романовская О.В. Судебная власть и средства массовой информации: о праве судьи на свободу выражения мнения // Судья. 2015. № 1. С. 24–28.
19. Белякова А.В., Поворова Е.А. Медиатизация принципа гласности судебного процесса в условиях цифрового государства // Право и экономика. 2023. № 6 (424). С. 20–29.
20. Справочная информация: «Федеральные образовательные программы, федеральные государственные образовательные стандарты, дополнительные профессиональные программы» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Судебное шоу // Википедия. Свободная энциклопедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Судебное_шоу (дата обращения: 10.02.2025).
21. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 12.03.2024) «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Российская газета. № 121. 2018. 6 июня.

REFERENCES

1. Fedotov M.A. Kiberprostranstvo kak sfera obitaniya prava // Byulleten' YuNESKO po avtorskomu pravu. 1999. T. XXXII. № 1.
2. Stepanov O.A. Teoretiko-pravovye osnovy bezopasnogo funktsionirovaniya i razvitiya informatsionno-elektronnykh sistem: diss. ... dokt. yurid. nauk: 12.00.01. M., 2005.
3. Belyakova A.V. "Tsifrovoye" pravosudie v Rossii 2.0 // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11 Pravo. 2022. No. 5. P. 124–142.
4. Belyakova A.V. Media-resursy i pravosudie v Rossii: problemy sootnosheniya: doklad // XXXII mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Mediapravo-2023". NIU VShE, 07.12.2023.
5. Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 27.12.1991 № 2141-1 "O sredstvakh massoy informatsii" (v red. ot 23.11.2024) // Rossiyskaya gazeta. 1992. 8 fevr. № 32.
6. Federal'nyy zakon ot 14.06.2011 No. 142-FZ // Rossiyskaya gazeta. 2011. 17 iyunya. No. 129.
7. Federal'nyy zakon ot 22.12.2008 № 262-FZ "Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti sudov v Rossiyskoy Federatsii" (v red. ot 14.07.2023 (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2023)) // Rossiyskaya gazeta. 2008. 26 dekabrya. No. 265.
8. Kodeks sudeyskoy etiki It 19.12.20212 (utv. VIII Vserossiyskom s"ezdom sudey 19.12.2012) // Byulleten' aktov po sudebnoy sisteme. 2013. No. 2.
9. Postanovlenie Vserossiyskogo s"ezda sudey ot 01.12.2022 No. 4 "O vnesenii izmeneniy v Kodeks sudeyskoy etiki" // SPS "Konsul'tantPlyus".
10. Zaklyuchenie Komissii Soveta sudey RF po etike ot 24.05.2023 No. S/KE-4 "O vozmozhnosti sud'i razmeshchat' nauchno-prakticheskie publikatsii po pravovym voprosam v veb-prilozheniyakh Yandeks i Telegramm" // SPS "Konsul'tantPlyus".
11. Skandalizatsiya pravosudiya / V. Momotov, M. Fedotov, A. Ivanov I dr. // Zakon. 2019. No. 4. P. 35–53.
12. Povorova E.A. Mediatizatsiya sudebnoy vlasti s pozitsiy postklassicheskoy teorii prava: dis. ... kand. yurid. nauk: 5.1.1. M., 2024.
13. Povorova E.A. Mediatizatsiya: paradigma postklassicheskogo izmereniya v prave // Rossiyskaya yustitsiya. 2024. No. 3. P. 74–80.
14. Povorova E.A. Nezavisimost' sudebnoy vlasti: etika i media // Zakon. 2023. No. 11. P. 164–172.
15. Kontseptsiya informatsionnoy politiki sudebnoy sistemy na 2020–2030 gody (odobrena Sovetom sudey RF 05.12.2019) // SPS "Konsul'tantPlyus".
16. Kryukova E.S. Mediaobraz pravosudiya: problemy podderzhki legitimnosti resheniy s pomoshch'yu mediakommunikatsiy // Rossiyskaya yustitsiya. 2024. No. 7. P. 57–69.
17. Krotov A.V. Ofitsial'noe osveshchenie povedenie sudey kak instrument formirovaniya doveriya k sudebnoy vlasti // Rossiyskiy sud'ya. 2024. No. 11. P. 33–38.
18. Romanovskaya O.V. Sudebnaya vlast' i sredstva massovoy informatsii: o prave sud'i na svobodu vyrazheniya mneniya // Sud'ya. 2015. No. 1. P. 24–28.
19. Belyakova A.V., Povorova E.A. Mediatizatsiya printsipa glasnosti sudebnogo protsessa v usloviyakh tsifrovogo gosudarstva // Pravo i ekonomika. 2023. No. 6 (424). P. 20–29.
20. Spravochnaya informatsiya: "Federal'nye obrazovatel'nye programmy, federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty, dopolnitel'nye professional'nye programmy" // SPS "Konsul'tantPlyus".
21. Sudebnoe shou // Vikipediya. Svobodnaya entsiklopediya. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Судебное_шоу (data obrashcheniya: 10.02.2025).
22. Federal'nyy zakon ot 04.06.2018 No. 123-FZ (red. ot 25.12.2023, s izm. ot 12.03.2024) "Ob upolnomochennom po pravam potrebiteley finansovykh uslug" // Rossiyskaya gazeta. 2018. No. 121. 6 iyunya.